

Исцеляющая руна - это базовая руна, но ее можно найти не везде, кроме как в рунных семействах, где обычные рунные мастера могут не иметь возможности прикоснуться к ней и выучить ее. Имея такую же возможность, Мерфи не сомневался, что Чжао Цюань первым откажется от целебных рун и выберет другие мощные руны, которые будут более практичны и все же смогут защитить себя. Когда речь заходит о рисовании рун, следует упомянуть различные материалы руны. Несмотря на то, что целебные руны были основными рунами, а требуемые материалы руны были очень распространены, у него не было даже половины рунного материала, за исключением самодельного рунического пера. Поэтому Мо Фей просто вытащил руновое перо и сразу же застыл там. "Каждый рунический мастер, выходя на улицу, будет, как правило, иметь некоторые из наиболее распространенных материалов для рисования рун в посылке, которую он носит с собой, в дополнение к руновым ручкам, не покидающим его тела". Говоря эти слова, Чжао Цюань вытащил кучу трав из упаковки вокруг талии. Мерфи был краснолицым и открыл рот, чтобы защитить себя несколькими словами, когда трио "Ге Ночь" с другой стороны улыбнулось и вытащило посылку сзади. Глядя на рунический материал в упаковке из четырех человек, Мерфи уже не стеснялся оправдываться. "Ну, это был мой первый раз, и я ничего из этого не знал, и был не очень подготовлен". Не держите его в себе, смейтесь сколько хотите". Глядя на четыре выражения Чжао Цюаня, которые сдерживали смех, Мерфи беспомощно закатил глаза. В первый раз, когда им удалось удержаться, слова Мерфи перестали быть вежливыми, и они засмеялись вслух. С точки зрения силы Мерфи, несомненно, самый сильный, но с точки зрения возраста Мерфи самый молодой. Кроме Чжао Цюаня, Ночь Ге все еще была немного неубедительна Мо Фей, надеясь поразить его руническим знанием. Тем не менее, как они не могли себе представить, хотя Мерфи был действительно уступает с точки зрения теоретических знаний, его понимание и способности к обучению были далеко за пределами их воображения. После нескольких разговоров Мерфи быстро их догнал и оказался на одном уровне с ними. По пути все вместе обсуждали различные рунные знания и были свидетелями рунического таланта Мерфи, особенно этой ужасающей способности к обучению.

Говорят, что некоторые из них были вдвойне опустошены. Теперь, когда у них был шанс ударить Мерфи, они точно не пропустили бы его. Мо Фей вздул и держал в руке перо талисмана, несколько раз поворачивая его с грустным лицом: "Увы, поскольку я не подготовил материал для талисмана, нет никакой возможности нарисовать исцеляющий талисман, что же мне делать?". Смех остановился, и три ночи Ге смотрели друг на друга незаметно. Затем, с улыбками на лицах, Ге Ночь и Ву Шенг неуклонно толкали все травы в пакете к лицу Мо Фей. "Сяо Фэй, смотри, что ты сказал, с кем мы разговариваем, ты используешь мои материалы, как тебе угодно, не будь со мной вежлив". "Вот так, Малыш Фей, не чувствуй себя как дома, используй это, как хочешь! Если вам не нужно беспокоиться о работе по стучащейся медицинской модуляции, я обо всем позабочусь, вы говорите материалы напрямую, а я лягу за вас на бок". Четыре обычных рунных мастера, Чжао Цюань закатил глаза и скрутил голову, чтобы посмотреть в сторону, Чжэн Цюань молчал и стоял тихо, но Ге Ночь и У Шэн, оба парня меняли лица быстрее, чем листать книги, наблюдая, как Мерфи застыла в неверии. В первый раз, когда я увидел его, он смотрел на себя со странной улыбкой, и Мерфи улыбнулся, беспомощно улыбаясь с горечью и умоляя о прощении: "Забудь об этом, не смей умышленно отвращать меня, я боюсь тебя, я признаю поражение". Не говори, что это целебная руна, какие руны ты хочешь выучить, просто скажи мне напрямую, никогда больше так не веди себя, я действительно ничего не могу с этим поделать". Глаза двух мужчин загорелись и взволнованно хлопали, а затем в унисон посмотрели друг на друга: "Сяо Фэй, это то, что ты сказал, не жалея!". Мо Фей обчистил свой рот и решительно кивнул: "Пока вы, ребята, осмеливаетесь учиться, я осмелюсь учить". Остальное я не могу гарантировать, и процент успеха не менее шестидесяти процентов, конечно, не проблема". Ключ к дефициту Руновых

Мастеров заключается в том, что они участвуют в Небесном Дао. Неважно, учатся ли они или преподают, они не должны ошибаться, а если они не будут осторожны, то будут сметены Небесным Дао и трагически погибнут. Поэтому никто не осмелится учиться или преподавать, если только на кону не окажется друг или член семьи. Увидев серьезное выражение Мо Фей, Ге Ночь и У Шэн вместо этого смеялись вместе, заставляя Мо Фей смотреть на них озадаченным взглядом на его лице. Ге Ночь улыбнулась и сказала: "Маленький Фей, кто кого боится?". Если ты осмеливаешься учить, мы осмеливаемся учиться!" На самом деле ни один обычный рунодел не упустит возможности выучить новую руну, даже если они подпишут всевозможные несправедливые договоры и будут завербованы в руническую семью, у них не будет никаких претензий. Однако, даже если обычные рунные мастера готовы принять ходатайство за счет других, рунная семья может не захотеть его принять. По сравнению с различными ограничительными договорами этих рунических кланов, Мо Фей был слишком свободен, и Ночь Ге и Ву Шэн, безусловно, не имели бы полусерьезного мнения. Глядя на решительный и взволнованный взгляд ночи Ге и Ву Шэна, Мерфи последовал за ним и улыбнулся. Они искали дома в городе, переворачивали инструменты, которые могли быть лекарства, а Ге Ночь и Ву Шэн предоставляли амулетную бумагу. Когда все было готово, Мо Фей сделал глубокий вдох и отрегулировал свое состояние, и талисмановое перо, несущее хорошо перемешанное зелье, упало прямо на талисмановую бумагу, выложенную внизу. Мо Фей выдохнул и взял шесть рун исцеления, которые были нарисованы на одном дыхании, и поместил их перед Ночью Ге и У Шэнгом соответственно. "Только что я нарисовал движения рун, и носил штрихи и другие аспекты, как вы все видели, мне нечего сказать". Далее я расскажу о своих собственных восприятиях, а потом посмотрим, как вы сможете сами себя оценить". Ге Ночь и У Шэн кивнули головой в унисон и очень серьезно прокололи уши, даже Чжэн Цюань, который не смог опустить свою полку, не мог не подойти и послушать несколько ушей. Они записали рисунок движения исцеляющих рун, ключ к штриху и т.д. Но чувство, которое является ключом к исцелению ауры, не так уж и полезно записывать слова, но прислушиваться к ним и отдавать им все свое сердце. Через несколько мгновений УУ прочитал книгу [www.uukanshu.com Мерфи вытер холодный пот и вышел из дома. "Я сказал все, что мог, хотя руны исцеления не трудны, они не должны выйти так скоро". Мерфи осмотрел холодные и чистые улицы и переулки, он слегка нахмурился: "В городе осталось не так уж много людей, и мне интересно, распространилась ли чума, может, мне стоит сделать что-нибудь еще". Держа маленькую девочку Дракона, Мерфи отправился прямо на центральную площадь города, затем поднял голову и закрыл глаза. В следующий момент блестящий символ Девятого дворца медленно вылетел из бровей, а сразу после этого маленькая сетка символа переместилась в середину символа Девятого дворца. "Запретная аура, откройте!" Он вдруг выпустил низкий напиток, и подобный сетке персонаж в центре Девятого дворцового символа медленно поднялся вверх, затем над городом пролетела большая сетка, сплетенная духовной энергией, затем медленно исчезла. После всего этого Мерфи выдохнул: "Есть запретные линии духа, блокирующие город, те, кто внутри, не могут выйти сейчас". До тех пор, пока чума не распространилась раньше, будет еще труднее выбраться сейчас".